

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Генеральная Ассамблея
СОРОК ШЕСТАЯ СЕССИЯ
Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
30-е заседание,
состоявшееся
в среду,
6 ноября 1991 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 30-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н АФОНСУ (Мозамбик)

затем: г-н САНДОВАЛЬ (Эквадор)
(заместитель Председателя)

СОДЕРЖАНИЕ

**ПУНКТ 128 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ
СОРОК ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ (продолжение)**

**ПУНКТ 126 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ И НОРМ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, КАСАЮЩИХСЯ НОВОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА
(продолжение)**

В настоящий отчет могут вноситься поправки.
Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей сессии
в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов
(Chief, Official Records Editing Section, Room DC2-750, 2 United Nations Plaza)
и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/46/SR.30
3 December 1991
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

91-57156 (R9N)1254

/...

26 впр.

Заседание открывається в 10 ч. 10 м.

ПУНКТ 128 ПОЯСНЕНИЯ К ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СРОК ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ (продолжения) (A/46/10, A/46/405)

1. Сэр Артур УОТТС (Соединенное Королевство) приветствует проекты статей Комиссии по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, которые, несмотря на то, что еще разработаны не все проекты статей, позволяют Комитету получить представление об общем направлении работы Комиссии. Важность международного уголовного права признается во всем мире, и его развитие является существенным вкладом в поддержание международного мира и безопасности. Следовательно, для того чтобы проект кодекса имел реальную ценность, он должен дополнять в каком-то отношении действующие нормы права, и работа Комиссии является конструктивной в этом направлении.

2. Переходя к самим проектам статей, он отмечает, что статья 11 предусматривает, что само по себе обстоятельство совершения действий во исполнение незаконного приказа начальника не является защитой от уголовной ответственности за совершенное таким образом противоправное деяние. Она также предусматривает, что обвиняемый освобождается от уголовной ответственности, если "в условиях того времени" он не мог не выполнять этот незаконный приказ. Столь общая формулировка изъятия может ослабить действенность проекта кодекса, и нуждается в более глубоком изучении.

3. В части II, в которой определена сфера применения проекта кодекса, уже не проводится обычное различие между преступлениями против мира, военными преступлениями и преступлениями против человечества. Вместо этого в ней предпринята попытка провести различия между тремя категориями преступлений с учетом, с одной стороны, характера преступления и с другой - степени причастности старших должностных лиц государства. Его делегации необходимо будет очень тщательно изучить новый подход, с тем чтобы убедиться в том, что такие различия являются обоснованными и практически целесообразными.

4. Статья 19 касается преступления геноцида, являющегося существенно важной частью любого кодекса международных преступлений. В основу текста правильно положена Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, и его делегация разделяет нежелание Комиссии расширять понятие геноцида в целях охвата других номинально сходных, но по существу весьма различных понятий.

5. Его делегация не убеждена, что статья 22, в которой рассматриваются исключительно серьезные военные преступления, является не бходимым или выполнимым положением. Перечисленные в ней преступления в целом являются либо серьезными нарушениями Женевских конвенций 1949 года, либо надлежащим образом определенными преступлениями в соответствии с другими нормами международного гуманитарного права. Вызывает сомнение целесообразность попыток установить иерархию таких преступлений.

/...

(Сэр Артур Уоттс, Соединенное
Королевство)

6. Вопрос о средствах ведения войны с целью причинения ущерба окружающей среде, который рассматривается в статьях 22 и 26, включен в повестку дня Комитета и будет также рассматриваться в конце этого месяца на Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца. Комиссия, возможно, пожелает внимательно изучить эти вопросы, прежде чем решить, каким образом и следует ли вообще включать этот вопрос в проект кодекса.

7. Что касается вопроса о наказаниях, то его делегация согласна, что целесообразно обеспечить определенную последовательность в наказаниях, налагаемых за нарушения кодекса. Она, однако, не считает, что это неизбежно должно сопровождаться обязательными мерами наказания, в особенности такими, которые конкретно оговаривают минимальный срок тюремного заключения, включая пожизненное заключение без права на условное освобождение. Основной принцип уголовного права его страны, который также присущ многим другим системам, состоит в том, что к каждому осужденному лицу необходим индивидуальный подход, несмотря на то, что при определении меры наказания следует также принимать во внимание тяжесть правонарушения. Если будет достигнуто согласие в отношении создания международного уголовного суда, то такой орган мог бы помочь обеспечить определенную последовательность в том, что касается принципов вынесения приговоров. При любом рассмотрении вопроса о мерах наказания необходимо также учитывать некоторые практические аспекты. В той степени, в какой меры наказания определяются национальными судами, многие, хотя и необязательно все практические вопросы будут решаться в рамках национальных законов. Поскольку Комиссия имеет дело с серьезными международными преступлениями, было бы ошибочно решать все вопросы, касающиеся приведения в исполнение мер наказания, на национальном уровне. Кроме того, поскольку Комиссия предусматривает возможность создания международного уголовного суда, гораздо большее значение приобретает вопрос об определенном участии международного сообщества в практическом осуществлении мер наказания.

8. После проведения полезных дискуссий по данному вопросу в ходе сорок третьей сессии Комиссии Специальный докладчик предложил проекты положений по двум крупным вопросам, в отношении которых ему необходимы были консультации при составлении возможного статута международного уголовного суда. Первый из этих вопросов касается компетенции такого суда, а второй - вопроса о том, кто должен возбуждать дело в этом суде. Ввиду трудностей, которые возникли в ходе обсуждения этих вопросов, Комиссии необходимо рассмотреть вопрос о том, приведет ли создание международного уголовного суда к какому-либо существенному улучшению существующего положения дел на практике. В отношении многих международных преступлений уже имеется тщательно разработанная, хотя и в значительной степени неэффективная система универсальной юрисдикции. В ряде случаев совершение серьезных нарушений не повлекло за собой привлечение виновных к суду. Нередко предполагаемые правонарушители находят защиту у собственных властей, которые, вполне возможно, отдали распоряжение о совершении этих правонарушений. Его делегация осведомлена, были ли веские основания полагать, что создание международного суда улучшит положение дел.

/...

(Сэр Артур Уоттс, Соединенное
Королевство)

9. По-видимому, нет необходимости создавать такую систему, при которой все преступления, оговоренные в проекте кодекса, следует рассматривать в международном уголовном суде. Возможен смешанный вариант, при котором государства осуществляют универсальную юрисдикцию по некоторым преступлениям, а международный уголовный суд рассматривает дела по таким преступлениям, как акты или угрозы агрессии. Ограничение компетенции такого суда узким кругом преступлений может облегчить решение сложных проблем, с которыми сталкивается Комиссия. В то же время Комиссия, возможно, захочет изучить пути повышения эффективности системы универсальной юрисдикции.

10. Ввиду масштабов задачи, стоящей перед Комиссией в том, что касается вопроса, который относится к числу второстепенных в рамках ее мандата, состоящего в содействии прогрессивному развитию международного права и его кодификации, Комиссии следует, по-видимому, дожидаться конкретного запроса от Генеральной Ассамблеи, прежде чем продолжать работу. По мнению его делегации, эти проблемы в равной степени являются проблемами политики и права, и Комиссия нового состава должна получить более четкие инструкции, прежде чем она приступит к дальнейшей работе. Поэтому Комиссия не должна рассматривать вопрос о создании международного уголовного суда на своей сорок четвертой сессии. Вместо этого необходимо просить государства представить не позднее 1 мая 1992 года свои мнения в отношении работы Комиссии по этому аспекту данной темы. Исходя из этих замечаний Комитет сможет затем решить, как лучше всего работать в дальнейшем.

11. Г-н АЛЬВАРЕС (Уругвай) говорит, что, хотя проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества является весьма ценным и всеобъемлющим документом, вопрос о международном уголовном суде и мерах наказания требует дальнейшего обсуждения. Международное уголовное право независимо от того, применяется ли оно международным уголовным судом или компетентным судебным органом какой-либо страны, должно предусматривать конкретные меры наказания в целях обеспечения четкого руководства для юрисдикционного органа. Очень трудно будет установить общее наказание, которое должны применять все государства-члены. С другой стороны, если будет признана исключительная компетенция органа внутренней юрисдикции, тогда может нарушаться принцип *nulla poena sine lege*. Кроме того, судья не сможет вынести обвинительный приговор преступнику при отсутствии положения, в котором четко определена мера наказания.

12. Что касается вопроса о международном уголовном суде, то представленные Специальным докладчиком аргументы и высказанные делегациями замечания должны оказаться полезными при составлении текста как неотъемлемой части проекта кодекса или как дополнительного протокола к нему.

13. Его делегация положительно оценивает изменения, внесенные в часть II, "Преступления против мира и безопасности человечества". Содержащаяся в настоящем проекте квалификация преступлений в большей мере соответствует современным концепциям в этой области и является более приемлемой по сравнению со слабым и расплывчатым предыдущим проектом.

/...

(Г-н Альварес, Уругвай)

14. В главе 1, "Определение и квалификация", положение о том, что квалификация какого-либо действия или бездействия в качестве преступления против мира и безопасности человечества не зависит от внутригосударственного права, является четким принципом для национальных судей и воплощает в тексте наиболее широко признанную теорию по этому вопросу.

15. В главе 2, "Общие принципы", решение, принятое в отношении определения "покушение", является правильным, хотя у его делегации имеются некоторые оговорки в отношении квалификации различных форм участия в совершении преступления против мира и безопасности человечества, которые перечислены в пункте 2 статьи 3. Его делегация также надеется, что в статью 9, "Non bis in idem", будет внесена поправка в зависимости от того, будет ли создан международный уголовный суд. Решение, предложенное в пункте 4 этой статьи, является неудовлетворительным, поскольку текст содержит двусмысленности и четко не определяет конфликт правомочностей внутригосударственной и международной юрисдикций. Кроме того, он не соответствует правовой концепции статьи 2. Его делегация одобряет статью 10, касающуюся "отсутствия обратной силы".

16. Что касается такого преступления, как агрессия (статья 15), то условием принятия мер надлежащей юрисдикционной инстанцией не должна являться квалификация в предварительном порядке Советом Безопасности этого деяния в качестве акта агрессии. Тем не менее, ввиду особенностей агрессии как преступления, его делегация не будет возражать против создания такой системы, поскольку учреждение досудебного процессуального разбирательства является частью судебной системы Уругвая и не означает вмешательства в действия юрисдикционной инстанции, являющейся суверенной и независимой на других этапах судопроизводства.

17. У его делегации имеются серьезные замечания к статье 24. Ей непонятно, почему лицо, совершающее акт международного терроризма, должно быть агентом или представителем государства. Кроме того, представляется неразумным разрабатывать статью по вопросу о преступлении терроризма в то время, когда в рамках международного сообщества нет согласия в отношении конкретного определения явления терроризма.

18. Эта критика также относится к преступной деятельности наемников, поскольку содержащаяся в статье 23 классификация отличается от классификации, приведенной в Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. Такое отступление от текста Конвенции вызывает удивление, в частности поскольку формулировок Конвенция скупулесно придерживались в отношении других элементов определения. Как представляется, пункт 1 статьи 23, касающийся индивидуальных действий "агента или представителя государства", противоречит пункту 2, в котором говорится в общих выражениях о "любом лице".

19. Несмотря на высказанные замечания, его делегация проявляет огромный интерес к этой теме и желает выразить удовлетворение в связи со значительной работой, проделанной Комиссией за столь короткий промежуток времени.

/...

20. Г-н ЯМАДА (Япония), выступая по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, говорит о том, что, поскольку Комиссия и Генеральная Ассамблея рассматривают эту тему в течение уже почти полувека, завершение первого чтения проектов статей является крупным шагом на пути к созданию международного механизма по борьбе с такими преступлениями. Тем не менее в ходе второго чтения необходимо будет более глубоко рассмотреть многие другие части проекта кодекса. Его делегация поэтому надеется, что каждое государство-член, исходя из своей собственной позиции, представит полезные замечания и предложит руководящие принципы в качестве основы для будущих дискуссий.

21. Касаясь проектов статей, он положительно оценивает статью 22, представляющую собой компромиссный вариант, основанный на двух различных точках зрения, преобладающих среди членов Комиссии, одна из которых состоит в поддержке предложения о включении указателя или перечня преступлений, в то время как другая заключается в отставании целесообразности общего определения на том основании, что по конкретным преступлениям, которые будут перечислены, трудно будет достичь согласия и что перечисленные преступления могут со временем претерпеть изменения. Было бы целесообразно более глубоко рассмотреть взаимосвязь между статьей 22 и соответствующими статьями Женевских конвенций, поскольку военные преступления, охватываемые статьей 22, включают новые элементы, такие, как ущерб окружающей среде, и отличаются от серьезных нарушений, охватываемых Женевскими конвенциями и дополнительными протоколами к ним.

22. Необходимо провести дальнейшее рассмотрение статей 15 и 16 в целях выяснения связи между ролью и полномочиями политических органов, таких, как Совет Безопасности, и ролью и полномочиями национальных судов или международного уголовного суда, предусмотренного в проекте кодекса. Желательно также провести обсуждение по вопросу о координации соответствующих функций обеих сторон.

23. Комиссия признала желательность разработки четких положений в отношении систематических наказаний на основе принципа *nulla poena sine lege*, однако столкнулась с большими трудностями при разработке таких положений из-за разнообразия внутригосударственных правовых систем. Преодоление этих затруднений является одной из наиболее важных задач, стоящих перед Комиссией.

24. Некоторые другие положения проектов статей не согласуются с первоначальной целью проекта кодекса, который ограничен строго определенными преступлениями. Статья 17, например, предусматривает, что "подстрекательство к [вооруженной] подрывной ... деятельности" является составным элементом вмешательства. Однако если опустить заключенное в скобки слово "вооруженный", то образовавшееся в результате этого определение, "подстрекательство к подрывной ... деятельности", будет охватывать чрезмерно широкий круг акций и может в будущем создать проблемы. В качестве еще одного примера можно указать на то, что круг преступлений, охватываемых статьей 25, "Незаконный оборот наркотических средств", определен расплывчато в результате включения определения "в крупных масштабах".

(Г-н Ямада, Япония)

25. Основное мнение его делегация по проекту кодекса заключается в том, что необходим международный механизм непосредственного судебного преследования лиц, совершающих такие акции, как агрессия, возможно, посредством создания международного уголовного суда. Поэтому его делегация с удовлетворением отмечает, что на сессии 1991 года Комиссия вновь рассмотрела вопрос о создании такого суда. Комиссия должна продолжать предпринимать усилия по согласованию различных мнений стран и, таким образом, создать механизм для обеспечения эффективного осуществления кодекса. Создание международной уголовной юрисдикции связано с рядом таких сложных проблем, как ее разграничение от юрисдикции национальных судов и определение правил, которые будут применимы в отношении международного уголовного суда. Другие проблемы связаны с определением меры наказания и исполнением судебных решений.

26. Слишком поспешные и чрезмерно амбициозные попытки составления проекта не только окажутся тщетными, но также дестабилизируют существующее международное обычное право и могут даже поставить под угрозу существующую правовую структуру. Поэтому Комиссии следует избегать спешки в составлении международного кодекса для наказания правонарушителей. В процессе кодификации этой темы Комиссия должна помнить о необходимости подготовки действительно конструктивных норм, которые были бы действенными в современном мире, где произошли огромные перемены за послевоенный период, когда впервые сразу же после окончания войны стала рассматриваться эта тема. Она также должна помнить о том, что эта тема имеет политические последствия для каждой страны.

27. Остается еще много проблем, требующих дальнейшего рассмотрения. К ним относится вопрос о том, применима ли одна и та же юрисдикция ко всем охватенным кодексом преступлениям против мира и безопасности человечества и должен ли международный уголовный суд осуществлять свою юрисдикцию в отношении всех преступлений и лиц, их совершающих, как это определено в кодексе. Комиссия также должна учитывать, что среди ее членов нет единого мнения по некоторым основным вопросам, таким, как вопрос о том, что составляет преступление против мира и безопасности человечества и какие конкретные виды наказания должны применяться.

28. В заключение его делегация выражает надежду, что в ходе рассмотрения проекта кодекса Комиссия будет проявлять максимальную осмотнительность, не теряя из виду конечных целей международного сообщества, которые состоят в четком определении преступлений и уголовной ответственности лиц, в создании механизма, имеющего юрисдикцию в отношении судебного преследования и наказания за преступления, и, наконец, в обеспечении широкого признания такого механизма международным сообществом.

29. Г-жа ТОРП (Тринидад и Тобаго), выступая также от имени Антигуа и Барбуды, Варбадоса, Гренады, Сент-Люсии и Сент-Винсента и Гренадин, говорит, что на нынешнем этапе она ограничит свои замечания вопросом наказаний и двумя проектами положений, касающимися создания международного уголовного суда, а именно - компетенции суда и необходимых условий возбуждения уголовного дела.

/...

(Г-жа Торп, Тринидад и Тобаго)

30. Что касается наказаний, то в отношении мер наказания, применимых ко всем правонарушениям, нет единой системы взглядов; однако совершение любого из преступлений, определенных в проекте кодекса и в международных конвенциях, предполагает соизмеримое наказание; поэтому первая редакция проекта статьи 2 имеет существенные достоинства.

31. Тринидад и Тобаго предложили вначале ограничивать компетенцию международного уголовного суда преступлениями, которые являются предметом международных конвенций и в отношении которых существует общее согласие, такими, как геноцид, апартеид, некоторые военные преступления и незаконный оборот наркотиков. Однако, поскольку преступления, разработанные в проекте кодекса, касаются международного сообщества в целом, их следует включить в перечень преступлений, которые будут входить в компетенцию суда.

32. Что касается вопроса передачи юрисдикции государствами, то общепринятый принцип территориальности обеспечит передачу юрисдикции государством, на территории которого было совершено преступление, однако это не будет отрицанием права других государств добиваться разбирательства дела в связи с указанным преступлением в собственных судах. Пункт 3 возможного проекта положения относительно компетенции суда (A/46/10, сноска 300), согласно которой суд будет рассматривать любые споры, касающиеся его компетенции, является удовлетворительным. Как предлагается в пункте 4 возможного проекта положения, суд должен быть уполномочен выносить решение в отношении любого спора, касающегося судебной компетенции, который может возникнуть между двумя или более государствами, при условии, что такая юрисдикция была предоставлена ему соответствующими государствами. Пункт 5 предложения может привести к созданию и кодификации международного уголовного права на основе толкований судом многих проблематичных принципов и концепций, таких, как *non bis in idem*. Статут суда должен оговаривать, имеет ли его толкование обязательную силу или является факультативным. Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности и другие органы системы Организации Объединенных Наций должны иметь право испрашивать толкование того или иного положения международного уголовного права.

33. Что касается характера и сферы действия юрисдикции суда, то некоторые государства высказали оговорки в отношении принципа исключительной юрисдикции, который предполагал бы, что государства были бы вынуждены уступать свою уголовную юрисдикцию в отношении тех преступлений, которые будут подпадать под юрисдикцию суда. Поскольку этот вопрос является сложным, Комиссия должна рассмотреть преимущества и недостатки исключительной юрисдикции и предложить возможные решения.

34. Вторым вариантом является параллельная юрисдикция с внутренними судами, при этом государства будут вольны в принятии решения относительно того, какому суду следует передать данное дело. Государства, имеющие серьезные оговорки в отношении исключительной юрисдикции, могут усмотреть в этом предложении приемлемый компромисс, поскольку в этом случае их суверенность в судебных вопросах не будет поставлена под угрозу.

(Г-жа Торп, Тринидад и Тобаго)

35. Международный уголовный суд должен использоваться в целях предоставления государствам третьей альтернативы помимо проведения судебного разбирательства внутренним и выдачи. Можно рассмотреть вопрос о создании контрольного механизма в рамках самого суда, а также о наделении его полномочиями по предоставлению консультативных заключений по просьбе государств.

36. Предлагалось, чтобы суд мог учитывать характер преступления, определяя сферу своей компетенции, при этом следовало подразделить перечисленные в кодексе преступления на две основные категории: преступления, подпадающие под исключительную юрисдикцию, и преступления, подпадающие под параллельную юрисдикцию. По вопросу о такой категоризации трудно будет достичь общего согласия, а неопределенность не будет содействовать созданию суда в качестве международного судебного учреждения.

37. Что касается передачи юрисдикции, то она считает, что в целях защиты суверенитета государства должно быть конкретное заявление этого государства о его намерении признать компетенцию суда, подобное формуле, содержащейся в Статуте Международного Суда.

38. В своем втором проекте положения об уголовном разбирательстве (A/46/10, сноска 301) Специальный докладчик предложил, чтобы такое разбирательство возбуждалось государствами при условии, что наличие актов или угроз агрессии должно сначала определяться Советом Безопасности. Однако Совет Безопасности, роль которого в основном политическая, может заблокировать некоторые уголовные разбирательства по чисто политическим причинам. Поэтому целесообразно глубже рассмотреть этот вопрос, поскольку критерии, используемые для определения международных преступлений, таких, как агрессия, являются различными, при этом Совет Безопасности руководствуется политическими соображениями, а суд - юридическими.

39. Некоторые делегации опасаются, что судебный суверенитет государства будет подорван в результате создания международного уголовного суда, в особенности если последний будет наделен исключительной юрисдикцией, однако по самому своему характеру международные преступления являются столь серьезными и столь вызывающими для сознания человечества, что в данном случае необходимо обращение к международному органу. Международные преступники не признают границ, национальную безопасность государств или внутригосударственные правовые системы. Поэтому единственной жизнеспособной и объективной альтернативой внутригосударственным процедурам и выдаче является международный механизм. Поэтому Комиссия должна быть наделена мандатом для подготовки проекта статута международного уголовного суда, который будет обсужден в ходе ее сорок четвертой сессии, поскольку наличие постоянного трибунала для рассмотрения международных преступлений будет содействовать укреплению международного правопорядка, а создание такого суда в течение Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций будет значительным достижением. Он сможет сыграть ценную роль в сокращении масштабов международной и транснациональной преступности и содействовать кодификации международного уголовного права.

/...

40. Г-н Сандональ (Эквадор), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

41. Г-жа ЛИ Яньдуань (Китай) говорит, что кодификация и прогрессивное развитие международного уголовного права помогут в профилактике преступлений против мира и безопасности человечества и наказании за них. В своем выступлении она ограничится вопросами возможного включения мер наказания в кодекс и вопросами международного уголовного правосудия.

42. Проект кодекса должен предусматривать меры наказания, ибо это не только не противоречит принципу *nulla poena sine lege*, но и поможет предотвратить крупные расхождения, которые могут возникнуть в силу многообразия национальных пенитенциарных систем. Вместе с тем поскольку внутренние законодательства разных стран за одно и то же преступление могут предусматривать различные меры наказания, то введение одного режима наказаний в проект кодекса вызвало бы сложности, связанные с его всеобщим признанием. Таким образом, рассматривая положения о наказаниях, Комиссия должна обязательно учитывать то, в какой степени государства готовы пойти на компромисс в этом вопросе.

43. Некоторые члены Комиссии предложили установить в проектах статей минимальную и максимальную меры наказания. При рассмотрении этого вопроса необходимо принимать во внимание существование различных судебных систем в мире, возможно, вводя общий принцип, предусматривающий, что наказание за преступление против мира и безопасности человека должно быть пропорционально тяжести преступления, предоставив государствам право самим определять фактическую меру наказания. При этом теряется преимущество, которое дает применение единого режима мер наказания, а судьи некоего международного уголовного суда могут оказаться наделенными слишком широкими полномочиями, что на практике может привести к возникновению значительных трудностей. И все же, ее делегация считает необходимым определить конкретные меры наказания за каждое преступление.

44. На своей последней сессии Комиссия обсудила возможный проект положения о создании международного уголовного суда, представленный Специальным докладчиком (A/46/10, сноска 300). Положение представлялось с целью стимулировать более глубокое обсуждение и изучение вопроса, и ее делегация поддерживает этот подход. Важно не упускать из вида реальную действительность, заключающуюся в том, что международное сообщество состоит из суверенных государств, весьма чувствительно относящихся к вопросам, затрагивающим их суверенитет. Ни одно государство не согласится поступиться своей юрисдикцией в вопросах уголовного права, поскольку под угрозой окажется его судебный суверенитет. В свете этих соображений было бы нецелесообразно предоставлять международному уголовному суду абсолютную юрисдикцию на данном этапе. Даже если международное сообщество согласится на создание такого суда, то принятие государствами его юрисдикции должно быть оговорено отдельно в договоре, соглашении или декларации. Возможно, юрисдикцию суда следовало бы вначале ограничить преступлениями, перечисленными в проекте кодекса или добровольно переданными государствами этому суду.

(Г-жа Ли Яньдуань, Китай)

45. Вопрос об апелляции еще серьезно не рассматривался Комиссией, однако заслуживает внимательного изучения, поскольку с точки зрения уголовного права апелляция играет чрезвычайно важную роль. Было бы целесообразно представлять уголовное дело в какую-либо палату суда, что позволило бы обжаловать решение этой палаты перед судом полного состава. Некоторые утверждают, что международный уголовный суд - это своего рода верховный суд, решения которого не подлежат обжалованию. Оратор говорит, что ее делегация не может согласиться с мнением о том, что международный уголовный суд следует рассматривать как апелляционный суд, где пересматриваются решения национальных судов.

46. Г-н РОВИНСОН (Ямайка) говорит, что, хотя работа над проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества была начата еще в 1949 году, крупные события на международной арене затруднили осуществление первоначального мандата Комиссии, суть которого на первых порах заключалась в том, чтобы найти противодействие ужасающим преступлениям, совершенным во время второй мировой войны. Таким образом, необходимость в изменении структуры проекта кодекса есть и принятые в первом чтении статьи являются важным краеугольным камнем в работе Комиссии над этой темой.

47. Обращаясь к части один девятого доклада Специального докладчика (A/CN.4/435 и Add.1 и Corr.1), оратор говорит, что чрезмерное внимание уделено тому, что в пункте 67 доклада Комиссии характеризуется как "разнообразие концептуальных и философских подходов" в международном праве, ведь все, что требуется, это политическая воля и дух компромисса. Вместе с тем его делегация считает, что вопрос о введении пожизненного тюремного заключения в качестве одной из основных мер наказания за совершение преступления против мира и безопасности человечества мог бы найти широкую поддержку. Его делегация поддерживает предложение исключить смертную казнь из кодекса не по соображениям нравственности, а по той простой причине, что это могло бы вызвать большие осложнения и споры.

48. Для его делегации неясно, как мог возникнуть вопрос о том, стоит ли включать в кодекс меры наказания или достаточно ограничиться ссылкой на внутреннее право государств - участников кодекса. Ямайка не понимает, как можно рассматривать последнюю возможность в качестве одного из реальных вариантов. Любую директиву международному суду или трибуналу в отношении применения мер наказания, заимствованных из внутреннего права государств-участников, будет трудно реализовать в отсутствие какого-либо разъяснения, касающегося применимого национального законодательства: какое действует право - пострадавшего государства или государства, где лицо задержано и предстало перед судом? Меры наказания могут, видимо, определяться на основе национального законодательства государств - участников кодекса лишь тогда, когда дела должны слушаться национальными судами, где применяется закон местонахождения суда, а не международным судом или трибуналом. Однако в условиях, открывающих перспективу международного сотрудничества, использование национальных судов было бы не самым удачным вариантом. Более предпочтительным было бы установить единое наказание или единый перечень мер наказания, применимых ко всем указанным в кодексе преступлениям, а не определять отдельно наказание за каждое преступление.

/...

(Г-н Робинсон, Ямайка)

49. Такой подход согласуется с концептуальным единообразием кодекса, которое предусматривает, что общей характерной чертой всех преступлений является их особая тяжесть. Поэтому в кодексе должны перечисляться наказания за все преступления. Кроме пожизненного тюремного заключения можно было бы определить такие другие меры наказания, как установление минимальных и максимальных сроков заключения: любой международный суд смог бы выбрать из этого перечня мер наказания одну меру, подходящую к определенному преступлению.

50. В целом его делегация предпочитает второй вариант проекта статьи Z, хотя не вполне ясно, что означает фраза "частичное либо полное лишение всех гражданских и политических прав". Многие из прав, установленных в Международном пакте о гражданских и политических правах, перешли в обычное международное право, а обстоятельства, в рамках которых разрешается частичная отмена таких прав, были тщательно оговорены. Поэтому Комиссии следует действовать осмотрительно в этом вопросе.

51. Его делегация с удовлетворением отмечает, что Специальный докладчик представил проект статьи о юрисдикции международного уголовного суда. Хотя Ямайка согласна с тем, что на данном этапе такая юрисдикция будет распространяться лишь на отдельных лиц и не будет охватывать государства, она задается вопросом, не будет ли эта юрисдикция охватывать и такие юридические лица, как компании. Конечно, работники компании сами несут ответственность за любые совершенные от имени компании действия в нарушение кодекса. При этом остаются ситуации, когда логичней возбуждать дело против компании в целом, равно как и отдельно против ее директоров или акционеров. В таких случаях в статьях о наказаниях должны предусматриваться штрафы и другие виды санкций, приемлемые в отношении компании.

52. Ямайка не представляет себе суд, юрисдикция которого не распространялась бы на все виды преступлений, предусмотренных кодексом. Если такой подход будет принят, то будет невозможно определять статус преступлений вне юрисдикции суда. Согласно кодексу и с учетом его положений соответствующие действия будут уже квалифицированы как преступления, однако судебный режим в отношении совершивших их лиц применялся бы лишь национальными судами. Его делегация не считает чем-либо чрезвычайным распространение юрисдикции суда на все преступления в рамках кодекса. Важно избежать такого положения, при котором преступления, не подпадающие под юрисдикцию суда, оставались бы безнаказанными.

53. Его делегация приветствует систему исключительной юрисдикции суда, но могла бы рассмотреть и смешанный подход, при котором международный суд получает исключительную юрисдикцию в отношении одних видов преступлений, а национальные суды получают исключительную юрисдикцию в отношении других. Идея предоставления международному суду и национальным судам совпадающей юрисдикции в отношении некоторых видов преступлений в рамках кодекса малопривлекательно, поскольку чревата неизбежными конфликтами, неразберихой, сложна в исполнении. Нынешние тенденции среди государств добровольно уступать некоторые аспекты своего суверенитета благоприятствуют созданию международного уголовного суда, обладающего исключительной юрисдикцией в отношении преступлений в рамках кодекса.

(Г-н Робинсон, Ямайка)

54. Не совсем ясно, что послужило основой состоявшихся в Комиссии дискуссий о полномочиях суда по пересмотру решений национальных судов. Книжке не утверждается, что речь идет лишь о решениях по преступлениям, предусмотренным кодексом. Непостижимо, чтобы под этим подразумевалось распространение юрисдикции международного суда на все решения национальных судов, включая решения, в отношении тех преступлений, что не указаны в кодексе. Если имелись в виду национальные решения в отношении преступлений, предусмотренных кодексом, то мгновенно становится ясно, что этот подход не применим к ситуации, где международный суд обладает исключительной юрисдикцией в отношении преступлений, предусмотренных кодексом. Поэтому, возможно, дискуссия, упомянутая в пункте 116 доклада Комиссии, исходила из мысли, что между международным судом и национальными судами имеется определенное совпадение юрисдикции в отношении преступлений, предусмотренных кодексом. Его делегация против какой-либо юрисдикции в отношении пересмотра решений национальных судов, поскольку, по ее мнению, существование такой системы столь же нереально, сколь и нецелесообразно.

55. Никакой международный орган, занимающийся правами человека, наподобие Комитета по правам человека, решая, нарушило ли то или иное государство какое-либо право человека, не определяет степень убедительности доказательств в деле, представленном ему национальными судами; его главная задача - выяснить, была ли совершена вопиющая несправедливость. Учитывая его относительно ограниченную роль, такой международный орган по правам человека имеет меньше шансов попасть в немилость у правительств, чем международный уголовный суд, полномочия которого включают изучение дел, поступающих от национальных судов, что вероятнее всего предполагает изучение всех аспектов таких дел, в том числе вопросов, относящихся к степени убедительности или полноте доказательств.

56. Что касается вопроса о наделении юрисдикцией, то делегация оратора считает, что проекты статей неоправданно усложнены и запутаны. Государство, выразившее согласие со статутom международного суда, должно рассматриваться как взявшее на себя обязательство ввести необходимое законодательство и принять другие меры в целях передачи международному суду юрисдикции над преступлениями, указанными в кодексе, когда такое преступление, как предполагают, было совершено на его территории, или когда совершившее его лицо - гражданин этого государства, или когда оно выступает в роли пострадавшего государства или государства, граждане которого являются жертвами преступления. Следует переработать текст проекта статьи, с тем чтобы в нем был отражен именно такой подход.

57. Делегация оратора поддерживает принцип, согласно которому международный суд должен иметь полномочия определять вопросы, относящиеся к его собственной юрисдикции, однако делегация сомневается в необходимости вводить в кодекс специальное положение об этом, поскольку речь идет об устоявшемся принципе. К тому же, пункт 5 возможного проекта положения о юрисдикции суда, подготовленного Специальным докладчиком, не четко интерпретирует положение международного уголовного права. Его делегация считает, что если наделить международный суд полномочиями толковать другие положения международного уголовного права помимо тех, что приведены в кодексе, то число проблем увеличится, а не уменьшится.

(Г-н Робинсон, Ямайка)

58. Ввиду особой тяжести преступлений, предусмотренных в кодексе, его делегация не будет поддерживать идею о консультативной, совещательной функции суда.

59. Что касается вопроса о возбуждении уголовных дел, то его делегация считает полезным предложение о целесообразности учреждения независимого обвинительного органа для возбуждения дел перед международным судом. Хотя такая процедура содействовала бы расширению объективности в проведении уголовных разбирательств, его делегация не будет настаивать на этом предложении, если не удастся достичь по нему консенсуса.

60. Неизбежно возникнет конфликт между Советом Безопасности и международным уголовным судом, если суд вслед за определением Совета, что то или иное действие представляет собой акт агрессии, решит иначе. Один из способов избежать такой возможный конфликт заключается в том, чтобы обязать международный суд принимать определения Совета, одновременно оставляя за судом свободную возможность давать собственные определения об агрессии в отсутствии такого определения со стороны Совета. По мнению Ямайки, необходимо разработать систему, учитывающую политические реальности и в то же время признающую необходимость сохранения независимости, престижа и авторитета суда. Решение, которое лишало бы международный суд возможности самому определять существование агрессии, отличное от определения Совета, шло бы вразрез с этой целью. Поэтому лучше было бы признать тот факт, что некоторые вопросы не подлежат судебной ответственности и, следовательно, международный суд не должен расследовать, является ли агрессией то или иное действие, по которому Совет уже вынес свое определение. Таким образом, суд не будет обладать юрисдикцией на судебное разбирательство дела, связанного с действием, в отношении которого Совет уже высказал свое мнение. Такой подход исключил бы возможность конфликта между судом и Советом Безопасности в определении того, составляет ли то или иное действие агрессию.

61. Предварительное принятие набора проектов статей кодекса в целом в первом чтении представляет собой крупный шаг вперед. Однако некоторые структурные и другие изменения были внесены в проекты статей еще до того, как Комиссия смогла воспользоваться мнениями Шестого комитета. Его делегация испытывает определенные сомнения по поводу целесообразности деления правонарушителей на три группы и проведения различия между теми, кто были главарями или зачинщиками, и теми, кто ими не был. Оратор задается вопросом, а правомерно ли было включать ограничительные положения в кодекс, которые определяют тип лиц, способных на совершение преступлений, указанных в кодексе: лучше, если бы этот вопрос решался посредством создания международным уголовным судом прецедентного права.

62. Положения статьи 3 ограничиваются совершением преступлений против мира и безопасности человечества отдельными лицами. По мнению его делегации, такого рода преступления могут совершаться и государствами, но на данном этапе она согласна с тем, чтобы Комиссия отложила рассмотрение вопроса о международной уголовной ответственности государств. По этой причине комментарий к статье 3 можно считать лишенным основания, преждевременным и предвзятым. Соучастие

(Г-н Робинсон, Ямайка)

согласно пункту 2 комментария может относиться к таким случаям, когда помощь была оказана *ex post facto* в отсутствие сговора до совершения преступления, при условии, что оказавшему помощь лицу известно о совершении преступления, предусмотренного кодексом. При вынесении приговора следует учитывать особые обстоятельства таких лиц.

63. В пункте 3 впервые дается определение покушения на совершение преступления, предусмотренного кодексом. По мнению оратора, такое определение должно содержать следующие элементы: покушение должно быть физическим действием, а не просто намерением; оно должно представлять собой определенный шаг к совершению преступления, а не просто являться подготовительным актом; и невозможность его осуществления не должна служить оправданием. Вместе с тем его делегация считает третий критерий лишним, поскольку при наличии намерения совершить преступление и с принятием шагов по его осуществлению элемент невозможности совершения преступления теряет всякую значимость. Четвертым элементом, приведенным в комментарии к статье 3, является незавершенность преступления по причинам, независимым от воли его исполнителя; оратор задается вопросом, предполагает ли этот критерий отсутствие наличия покушения в том случае, если исполнитель отказался от своего намерения. По мнению его делегации, нет никакой необходимости давать определение термину "покушение", который в отсутствие консенсуса лучше было бы оставить на усмотрение суда и определять его на основе прецедентного права.

64. Что касается статьи 14, то его делегация считает, что было бы разумно дать в кодексе определение оправданий, поскольку в статьях 7 и 11, например, уже обозначены особые обстоятельства, которые не могут служить оправданием.

65. Переходя к части 2, оратор говорит, что его делегация поддерживает решение отказаться от проведения различия между преступлениями против мира, преступлениями против человечества и военными преступлениями. Она также согласна с тем, что кодекс следует применять не только к тем, кто совершил определенные деяния, но и к тем, кто отдал приказ другим совершить их. В этой связи, однако, может возникнуть вопрос, насколько необходимо такое положение, ибо можно утверждать, что лицо, отдавшее приказ о совершении преступления, предусмотренного в кодексе, подпадает под категорию лиц, оказывающих помощь и содействие по смыслу пункта 2 статьи 3.

66. Его делегация поддерживает компромиссный подход в статье 22, которая ограничивает сферу применения кодекса исключительно серьезными военными преступлениями. При этом, однако, возможна коллизия юрисдикций для государства, являющегося одновременно участником кодекса и Женевских конвенций 1949 года и дополнительных к нему протоколов, в том смысле, что внутренние суды этих государств-участников обладали бы юрисдикцией над серьезными нарушениями, которые подпадали бы также под юрисдикцию международного уголовного суда, будучи исключительно серьезными военными преступлениями, предусмотренными положениями кодекса.

/...

(Г-н Робинсон, Ямайка)

67. Весьма своевременна с учетом приближающейся Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию статья 26, в которой преднамеренный серьезный ущерб окружающей среде рассматривается в качестве уголовного преступления. Противоречие между субъективным условием преднамеренности в этой статье и явным объективным критерием предопределенности в статье 22 следует устранить путем исключения последнего критерия в статью 26.

68. Г-н МАНСЕЙРА (Ангола) говорит, что в проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества рассматриваются два основополагающих вопроса, решение которых определит его судьбу: наказания и создание международного уголовного суда.

69. Детально изучив вопрос о наказаниях, его делегация не понимает, как можно определить проектом кодекса меры наказания, ведь это явно означает проигнорировать юрисдикцию и суверенитет национальных судов. С одной стороны, по-видимому, предпринимается скрытая попытка, пользуясь различиями между национальными правовыми системами, создать особый режим для преступника, действия которого по определению носят более серьезный характер, чем действия обычных уголовных преступников. Точно так же на национальном уровне собственная интерпретация судьей какого-либо дела может привести к определению наказаний, которые отличаются от наказаний, применяемых в аналогичных случаях. С другой стороны, существует проблема ограничения либо подмены суверенной юрисдикции судов государства в отношении рассматриваемых уголовных деяний, касающихся не только граждан этого государства, но также иностранцев.

70. Его делегация считает, что в кодексе не следует уделять чрезмерного внимания определению мер наказания для каждого преступления; наоборот, следует сосредоточиться на определении соответствующих преступлений и создании международного механизма для сотрудничества в борьбе с преступностью. Приняв кодекс, каждое государства *ipso facto* признает указанные преступления в своем законодательстве и будет обязано сделать соответствующие шаги по согласованию обеих групп положений при должном соблюдении основных прав человека. Оратор хотел бы подчеркнуть, что он не игнорирует принцип *nulla poena sine lege* в этой связи. Его делегация разделяет мнение о том, что наказания за преступления, которые будет предусматривать кодекс, должны устанавливаться компетентным судом с учетом степени серьезности преступления, что внутреннее право должно учитывать основные права человека, закрепленные в Международных пактах о правах человека, и что Комиссии следует добиваться более рациональной формы межгосударственного сотрудничества в данной области.

71. Ангола считает, что лица, совершившие преступления, должны возмещать ущерб, нанесенный их действиями, и что конфискованное имущество не следует передавать гуманитарным организациям, как предлагается в пункте 76 доклада Комиссии, а нужно возвращать его законному владельцу.

/...

(Г-н Мангейра, Ангола)

72. Делегация оратора хотела бы знать, каким образом международный уголовный суд может осуществлять юрисдикцию в отношении преступлений против мира и безопасности человечества, не затрагивая при этом юрисдикцию национальных судов. Уже существует международный механизм, способствующий разрешению коллизий между законами в гражданском судопроизводстве через посредство международного арбитража, обеспечивая одновременно защиту юрисдикции каждого суда. Его делегация считает, что аналогичная система могла бы быть создана для разбора преступлений, перечисленных в кодексе, однако полагает, что эта идея заслуживает более пристального изучения.

73. Судебное преследование национальными судами требует существенных ресурсов, особенно финансовых, зачастую расходы не по карману развивающимся странам; предлагаемый международный уголовный суд будет также стоить больших средств, и расходы на него будут нести государства. Учитывая нынешний серьезный международный финансовый кризис, государства гораздо более заинтересованы в решении собственных экономических и социальных проблем развития, чем в создании столь дорогостоящей международной структуры, вопрос о которой рассматривается в Шестом комитете. Вероятно, в этом контексте можно было бы воспользоваться имеющейся структурой Международного Суда, изменив его Статут и расширив его мандат. Его делегация не отвергает идею создания международного суда, однако хотела бы, чтобы он имел истинно международный или межрегиональный характер и учитывал интересы всех соответствующих государств, как это имело место в ходе Нюрнбергского и Токийского судебных процессов.

74. Что касается возбуждения уголовного разбирательства, то его делегация считает, что не только государства, но и отдельные лица должны иметь право на возбуждение такого разбирательства.

75. Конкретные предложения его делегации сводятся к следующему: в статье 1 исключить квадратные скобки. Текст статьи 2 улучшить таким образом, чтобы ощущалась четкая увязка внутреннего и международного права. В статье 3 указать на ответственность организаций, участвующих в совершении указанных преступлений. В пункте 2 этой статьи слово "прямо" исключить, с тем чтобы придать этому положению более общий характер. В статье 5 текст должен отражать тот факт, что ответственность объединяется с обязательством о возмещении. Пункты 1 и 2 статьи 9 объединить, а выражение "международный уголовный суд" заменить на "компетентный суд". Содержание статьи 13 весьма спорно ввиду того, что в практике некоторых государств мало соблюдается принцип *jus cogens*.

76. В заключение его делегация считает, что подстрекательство, включающее пропаганду, следует также упомянуть в проекте статей 16, 19, 20 и 23, поскольку подстрекательство часто предшествует совершению соответствующих преступлений.

/...

77. Г-н МАНСУР (Тунис) говорит, что проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, даже в его настоящем предварительном виде, является ценным источником информации, который позволит государствам устанавливать факты и собирать доказательства, с тем чтобы наказывать за такие виды преступлений. Кодекс должен разрабатываться в строгом соответствии с принципами уголовного права как с точки зрения превентивного, так и карательного аспектов. Следовательно, он должен предусматривать меры наказания за те преступления, которые в нем перечисляются. Поэтому его делегация приветствует представленный Специальным докладчиком проект статьи Z, который, хотя и не является идеальным, подтолкнет к дискуссии и тем самым позволит Специальному докладчику определить будущее направление своих изысканий. Однако формулировка статьи является несколько неопределенной и предоставляет каждому суду слишком большую свободу действий при определении конкретной меры наказания, и поэтому могут возникнуть проблемы методологического и этнического характера в различных государствах, которые могут быть вынуждены внести изменения в свои уголовные кодексы.

78. Жизнеспособный и прочный международный правопорядок не может существовать без объективного и беспристрастного международного уголовного суда, создание которого, по мнению его делегации, становится все более осуществимой задачей в меняющемся контексте международных отношений, а также в связи с ростом международной организованной преступности. Несмотря на то, что идея создания такого суда без энтузиазма воспринимается некоторыми государствами, равносущно охраняющими свой национальный суверенитет и юрисдикцию своих национальных судов, это могло бы способствовать дальнейшему развитию международного права и обеспечить единообразие наказания за самые серьезные преступления. По мнению его делегации, такой суд должен обладать юрисдикционными полномочиями только в отношении тех видов преступлений, которые определены в кодексе, хотя это должно привести к отсрочке его создания до тех пор, пока не будет завершена окончательная разработка проектов статей.

79. Что касается возбуждения уголовного разбирательства в этом суде, его делегация считает, что ввиду серьезности преступлений, входящих в сферу его юрисдикции, суд может рассматривать дела, передаваемые ему любым из государств, которые являются участниками его статута. Суд должен быть постоянным органом, в его состав должны входить судьи, представляющие основные правовые системы мира, и ему необходимо придать статус органа Организации Объединенных Наций путем внесения поправки в Устав.

80. Г-н АТТАРД (Мальта) говорит, что в последние годы высказывались мнения, что развитие международного права не может ждать прогресса в работе Комиссии, которая продвигается медленными темпами, а подробные обсуждения в Комиссии расцениваются некоторыми наблюдателями как сознательное затягивание принятия решений. В самом деле, Комиссия рассматривает вопрос о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества с 1949 года, однако в ответ на такие критические замечания можно указать на трудность сбалансированного учета требований государств о скорейшем развитии правовых режимов и необходимости обеспечения стабильности и подотчетности таких режимов. За последние пять лет Комиссия провела большую работу по достижению такого баланса. Поспешность может привести к разработке текстов, которые не будут пользоваться общей поддержкой, что ослабит, а не укрепит международное право.

(Г-н Аттари, Мальта)

81. На своей сорок третьей сессии Комиссия завершила рассмотрение темы "Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности" и в предварительном порядке приняла проекты статей проекта кодекса о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Эти достижения наряду с представлением в 1989 году проектов статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, подтверждают эффективный вклад Комиссии в дело укрепления международного права. Тем не менее, методы работы Комиссии следует пересмотреть, с тем чтобы избежать неоправданных задержек между внесением на обсуждение новой темы и достижением окончательного результата. Поэтому намерение Комиссии уделить на своей следующей сессии большее внимание рассмотрению методов своей работы заслуживает одобрения.

82. Двадцать два окончательных проекта статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности точно отражают существующие правовые нормы в этой области, которые требуют кодификации в неотложном порядке. Поэтому его делегация поддерживает рекомендацию о созыве международной конференции полномочных представителей для изучения проекта статей и заключения конвенции по этому вопросу. Также необходимо рассмотреть вопрос о создании правового механизма урегулирования споров. Вызывает удовлетворение статья 16, касающаяся принадлежащих государству или эксплуатируемых им судов, так как она дополняет положения других правовых документов. Однако вопросу о принадлежащих государству или эксплуатируемых им воздушных судах, используемых на коммерческой службе, не было уделено должного внимания. Более осторожный подход требуется в статье 22, особенно в отношении процессуальных иммунитетов, предусмотренных в пункте 2; в ряде правовых систем от истца требуется оплата судебных издержек, и отказ от такого обязательства может дать какому-либо государству неоправданное преимущество.

83. Что касается проектов статей проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, то оратор говорит, что его правительство в соответствии с пунктом 174 доклада Комиссии намеревается представить подробные замечания до 1993 года. Правительство Мальты в принципе поддерживает идею создания международного уголовного суда, однако этот вопрос требует дальнейшего изучения. Не вызывает сомнения, что целесообразнее проявить осторожность при определении юрисдикции суда *ratione materiae*, и первоначально его юрисдикцию следует ограничить теми видами преступлений, в отношении которых достигнуто всеобщее согласие. Предоставление конкурирующих юрисдикционных полномочий вызывает серьезные проблемы, наделение же исключительными юрисдикционными полномочиями является самым верным подходом, однако он может не получить широкой поддержки. Пожалуй, самое реальное решение - это предоставить суду компетенцию пересмотра дел, тем самым наделив его полезной профилактической функцией и обеспечив соблюдение национальными судами основополагающих норм международного права. Комиссии также следует более подробно рассмотреть вопрос о взаимоотношениях суда с Советом Безопасности. В конечном счете решение вопроса о наделении полномочиями зависит от решения, принятого в отношении сферы юрисдикции суда.

/...

(Г-н Аттард, Мальта)

84. Что касается пункта 3 статьи 3, где рассматривается покушение на совершение преступления, то его делегация соглашается с подходом, принятым в проекте кодекса 1954 года, где понятие покушения признается в отношении всех видов преступлений, охватываемых кодексом. По причине тяжести преступлений, перечисленных в части II, вызывает сомнение возможность делать какие-либо серьезные исключения в их отношении. Что касается статьи 14, то при определении ответственности исполнителя преступления следует учитывать оправдания и смягчающие вину обстоятельства, однако этот подход должен носить ограничительный характер.

85. Многие из преступлений, перечисленных в части II проекта кодекса, являются общепризнанными. Его страна, в частности, поддерживает включение в проект статьи 26 о преднамеренном и серьезном ущербе окружающей среде, которую следует рассматривать совместно с проектом статьи 19 об ответственности государств, где должно использоваться выражение "природная окружающая среда" вместо "окружающая человека среда". Его делегация поддерживает мнение некоторых членов Комиссии, что слово "преднамеренный" должно быть изъято из статьи 26, так как причинение широкомасштабного и серьезного ущерба окружающей среде должно быть наказуемо независимо от того, был ли он причинен преднамеренно.

86. Делегация Мальты поддерживает также идею о том, что Комиссии следует включить в свою программу работы тему "Правовые аспекты защиты окружающей среды в областях, не входящих в сферу национальной юрисдикции", с инициативой в этом отношении Мальта выступила еще на сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи. Если не будут приняты меры по защите таких областей, усилия по защите областей, входящих в сферу национальной юрисдикции, могут оказаться тщетными. В конце концов, для загрязнения не существует политических границ. Комиссия следует рассмотреть вопрос о применимости обязательств егда оппез к защите "всеобщего достояния". В резолюции 43/53 Генеральная Ассамблея признала, что изменение климата является общей проблемой всего человечества, и Комиссия необходимо рассмотреть правовые аспекты этого заявления. В пункте 257 своего доклада Комиссия отмечает предложение, которое уже нередко выдвигало правительство Мальты, о том, что мандат Совета по Опеке мог бы быть расширен в целях включения в него защиты ресурсов, относящихся к "всеобщему достоянию". Средиземноморская академия дипломатических исследований намеревается провести в 1992 году на Мальте совещание экспертов в области права с целью рассмотрения именно этого вопроса.

87. Г-н СЕНАШИ (Венгрия), касаясь темы "Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности", говорит, что его делегация одобряет рекомендацию Комиссии о созыве международной конференции полномочных представителей для рассмотрения этих проектов статей и заключения конвенции. Несмотря на то, что их текст был значительно улучшен, все еще сохраняется обоснованная обеспокоенность в отношении его последовательности и внутренней правовой логики. Однако проблема сохранившихся в проектах неоднозначных формулировок может быть успешно решена в ходе конференции.

/...

(г-н Сенаши, Венгрия)

88. Учитывая сложность этого вопроса и ту непростую сбалансированность, которую необходимо поддерживать как при толковании, так и применении будущей конвенции, его делегация разделяет мнение о том, что в предлагаемый проект конвенции следует включить надлежащий правовой механизм урегулирования споров.

89. Обращаясь к теме "Право несудоходных видов использования международных водотоков", оратор говорит, что его делегация с удовлетворением отмечает тот факт, что Комиссия успешно завершила первое чтение всего комплекса проектов статей.

90. Венгрия, территория которой расположена в средней части течения Дуная, одного из крупнейших и наиболее загрязненных международных водотоков в Европе, обладает самыми большими в Центральной Европе запасами питьевой воды в виде подземных вод. Поэтому она приветствует включение подземных вод в определение системы водотока.

91. Оратор соглашается с делегацией Соединенного Королевства в том, что могут возникнуть трудности при определении объема обязательств, возлагаемых на государства в отношении систем водотока, включающих в себя подземные воды, о запасах которых соответствующие государства могут не иметь полного представления. Он надеется, что Комиссия найдет правильное решение, когда она вернется к обсуждению этого вопроса.

92. Делегация Венгрии также с удовлетворением отмечает, что Комиссия приняла в предварительном порядке в первом чтении полный комплекс статей для проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. В своем нынешнем виде проекты статей требуют тщательного рассмотрения.

93. Также вызывает удовлетворение то, что некоторые концептуальные положения были разъяснены в результате обсуждения Комиссией темы "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом". Однако вызывает сожаление тот факт, что из-за нехватки времени Комиссия не сумела приступить к обсуждению по существу темы ответственности государств.

94. В заключение, касаясь долгосрочной программы работы Комиссии, оратор говорит, что новые темы следует включать в повестку для Комиссии только в том случае, если будет завершена работа над уже установленными приоритетными темами, по которым уже достигнут или есть разумные основания ожидать, что будет достигнут значительный прогресс, и если предлагаемые пункты имеют неотложный характер для международного сообщества.

95. Г-н ПИСА РОКАФОРТ (Коста-Рика) говорит, что ему хотелось бы высказать несколько предварительных замечаний по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, не предпресая этим официальную позицию, которую в конечном итоге займет его правительство. На протяжении 40 лет рассмотрения этого пункта возникали сомнения относительно необходимости и практической осуществимости разработки проекта кодекса, либо по той причине, что рассматриваемые виды преступлений уже охватываются императивными нормами международного права, нормами общего международного права или нормами,

/...

(Г-н Писа Рокафорт, Коста-Рика)

установленными международными соглашениями, либо просто по причине утверждений, что международных преступлений не существует. Однако в свете таких фактов, как установление Юрибергским трибуналом международной ответственности лиц за международно-правовые преступления, нельзя продолжать утверждать, что международных преступлений не существует. Поэтому проект кодекса необходим для целей прогресса и определенности в том, что касается права: прогресса, заключающегося в инкорпорации других фундаментальных областей, и определенности, заключающейся в гарантировании надлежащего судебного разбирательства и охраны принципов прав человека, на которых основано современное уголовное право. Последнее положение имеет важнейшее значение для разработки проекта кодекса.

96. Функция права заключается не столько в наказании за преступления, сколько в их предупреждении, и меры наказания следует рассматривать только как средства предупреждения нарушений права в будущем. Международному праву необходимы уголовные меры наказания, когда тяжесть преступлений делает другие его механизмы неадекватными, как, например, в случае ответственности государств, или непропорциональными, как в случае использования силы. Международные уголовные меры наказания необходимы также в условиях, когда агенты государства или даже физические лица могут считать себя не подлежащими наказанию по нормам внутреннего права.

97. Проект кодекса должен включать только те виды преступлений, которые представляют собой серьезные нарушения, посягающие на фундаментальные правовые ценности международного сообщества: мир, права человека, нормы гуманитарного права, действующие во время вооруженных конфликтов, независимость и суверенитет наций, право народов на самоопределение, защита окружающей среды, здоровье людей и т.д. Проект кодекса направлен на защиту этих ценностей путем определения таких видов преступлений, как агрессия и массовые нарушения прав человека, однако в первую очередь необходимо удостовериться в том, является ли международное уголовное право самым подходящим механизмом для достижения этой цели и соответствуют ли предусматриваемые преступления и меры наказания этой цели. Похоже, что проект кодекса и в самом деле отвечает рассматриваемым требованиям, и ни одна из делегаций не высказывала мнения, что деяния, определенные в кодексе, не подлежат осуждению. В этой связи критерием должна выступать не причастность государства, а, скорее, тяжесть или масштаб и систематический характер преступлений. В тех случаях, когда речь идет об ответственности государств, несомненно, необходимо устанавливать наличие взаимосвязи между действием или бездействием агента государства или органа и предполагаемым ущербом. Однако это положение не применимо в тех случаях, когда ответственность непосредственно вменяется исполнителю преступления или его сообщникам. Тем не менее, некоторые из преступлений, включенных в проект кодекса, действительно требуют установления наличия взаимосвязи между исполнителем и правительственным органом, как, например, в случае агрессии, иностранного господства или интервенции, или апартеида. Наличие такой связи не требуется в случае геноцида, систематических или массовых нарушений прав человека, военных преступлений, международного терроризма, незаконного оборота наркотических средств или преднамеренного и серьезного ущерба окружающей среде. Соответственно, международная уголовная юрисдикция должна применяться

(Г-н Писа Ронафорт) Коста-Рика)

только в отношении наиболее серьезных преступлений, когда внутреннее судебное преследование невозможно или является недостаточным. Поэтому необходимо внимательно подойти к вопросу определения каждого вида преступлений, так как появление большего числа новых видов международных преступлений не будет способствовать развитию международного права.

98. Переходя к рассмотрению конкретных статей проекта кодекса, оратор говорит, что Комиссия права в том, что не проводит различий между преступлениями против мира и преступлениями против безопасности человечества, так как обсуждение доктринальных разногласий по этому вопросу не даст никакой пользы и лишь задержит принятие кодекса. В первую строку пункта 2 статьи 3 следует добавить такие слова, как "сознательно" или "преднамеренно", с тем чтобы избежать преследования физических лиц, которые оказывали пособничество или подстрекали к совершению преступления неосознанно или непреднамеренно. Эту проблему также можно было бы решить путем включения в проект кодекса общего понятия о преступном намерении. Это положение не столь важно в отношении сговора, так как сговор предполагает намерение.

99. Идея статьи 4 правильна, однако ее формулировку следует доработать, с тем чтобы было ясно указано, что преступления, охватываемые кодексом, не могут считаться политическими или связанными с политическими преступлениями. В противном случае некоторые толкования могут препятствовать выдаче или судебному преследованию лиц, подпадающих под юрисдикцию какого-либо государства. В статье 5, возможно, следует дополнительно указать, что объем международной ответственности государств может быть сокращен в случае внутреннего преследования за международные преступления. В пункт 1 статьи 6 можно было бы внести большую ясность, включив в него следующую формулировку: "В случае отказа в выдаче государство, к которому обращается требование о выдаче, передает суду лицо, которое предположительно совершило преступление, как если бы это деяние было совершено в пределах сферы юрисдикции данного государства". Этот вывод можно сделать из пункта 1, однако это положение необходимо закрепить более четко, с тем чтобы избежать случаев, когда лица, предположительно совершившие преступления, не передаются суду из-за различий в толковании или норм, запрещающих выдачу. Его делегация поддерживает цель статьи 7, однако указывает, что по этому вопросу возникли правовые разногласия из-за того, что законы некоторых стран предусматривают статутные ограничения.

100. В первой фразе статьи 8 следует сделать формальную ссылку на минимум гарантий "должного разбирательства", признаваемых за каждым физическим лицом, а конец этой фразы должен гласить: "в том, что касается оценки как фактов, так и правовых положений". В статье 8 или в другом месте должна также фигурировать ссылка на презумпцию невиновности и доказательство вины как принципы судебного разбирательства и на виновность как принцип уголовного осуждения. В этом случае отпадет необходимость в ссылках в отношении каждого конкретного вида преступления на намерение, виновность или умысел как необходимые элементы осуждения.

/...

(Г-н Писа Рокафорт, Коста-Рика)

101. Список правовых гарантий должен включать в себя, по меньшей мере, ссылки на право на апелляцию и компенсацию в случае судебной ошибки, поскольку эти две гарантии включены в статью 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Также возможно было бы полезным включение такого подпункта, который бы устанавливал право на другие правовые гарантии в соответствии с "общими принципами права, признаваемыми цивилизованными нациями", согласно пункту 1с статьи 38 Статута Международного Суда. Правовые рамки кодекса и строгость содержащихся в нем мер наказания должны быть подкреплены по возможности самыми прочными правовыми гарантиями и системой обеспечения применимости принципов *res judicata* и *non bis in idem*. В отсутствие таких гарантий и международного уголовного суда исключения из принципа *non bis in idem*, содержащиеся в статье 9, представляются излишне широкими.

102. Следует еще раз обратиться к тексту пункта 2 статьи 10, так как столь широкое исключение умалит одно из основных достоинств проекта кодекса - гарантию определенности в том, что касается права и принципа *nullum crimen sine lege*. Возможно, было бы полезным включить слова о том, что по вступлении кодекса в силу никто не может быть повторно осужден за международное преступление в государствах, в которых он действует, за исключением таких деяний, которые кодекс или другие международные соглашения четко определяют как наказуемые.

103. Статья 14, возможно, должна определять последствия представления оправданий и смягчающих вину обстоятельств путем, например, утверждения, что суд может снижать минимальную меру наказания с учетом таких обстоятельств. Если приговоры нельзя будет смягчать таким образом, суду, может быть, будет весьма трудно решать вопрос об осуждении.

104. Его делегация согласна с Комиссией в том, что преступления, перечисленные в части II проекта кодекса, по своей сути являются международными преступлениями. Однако некоторые определения преступлений могли бы быть улучшены. Например, пункт 3 статьи 15 должен предусматривать возможность применения коллективных санкций в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций или другими международными или региональными соглашениями при условии, что применение таких соглашений ограничивается соответствующими сферами юрисдикции их государств-участников. Пункт 5 этой статьи об определении наличия акта агрессии приемлем, однако следует добавить, что решение Совета Безопасности не предпринимает вопрос об участии или виновности ответственных лиц по кодексу.

105. В статье 16 рассматривается не просто угроза агрессией, а совершение или отдача приказа о совершении акта агрессии. Совершению такого акта уже охватывается статьей 15, а отдача приказа - статьей 15, а также пунктом 3 статьи 3. Поэтому пункт 1 статьи 16 представляется излишним, а пункт 2 следует перенести в статью 15. Статья 16, как и статьи 15, 17, 18 и 20, требует определения понятия "руководители или организаторы". Все это привело бы к снижению количества критических замечаний в адрес этих статей.

(Г-н Писа Рокафорт, Коста-Рика)

106. Выражение "исключительно серьезные", правильно использованное в статье 22 для определения военных преступлений, должно быть включено в статьи 17 и 18, так как колониальная или иностранная интервенция или господство, действительно, являются исключительно серьезными вопросами.

107. Заголовок статьи 21 следует включить в первую часть ее текста, с тем чтобы она гласила: "... следующих систематических или массовых нарушений ...", так как в противном случае каждый изолированный факт совершения какого-либо из перечисленных преступлений будет подпадать под действие кодекса. Это же замечание в целом применимо к статье 22, где следует более четко определить рамки понятий. Например, размещение поселенцев на оккупированной территории подлежит осуждению, однако, согласно статье 22, это деяние не обязательно является преступлением, и следует проводить различие между поселенцами и властями, отдавшими приказ об их поселении, а в статье указывается только "лицо", которое совершает или отдает приказ о совершении преступления; также возможны различные мнения о том, что означает фраза "применение незаконного оружия" в пункте 2с; а пункт 2е должен включать в себя определение "неизмеримые".

108. Комиссия поступила правильно, сократив текст статьи 23, касающийся наемников, так как в ней должны рассматриваться только агенты или представители государств, а не лица, которые вступили в ряды наемников. Здесь также было бы уместным включение упоминания об "исключительно серьезных деяниях".

109. В статью 24 следует включить определение "систематические", с тем чтобы было ясно, что речь идет не об обычных правонарушениях. Тем не менее, оратор не может понять, почему уголовная ответственность за акты терроризма ограничивается только лишь агентами или представителями государств, ведь в террористических актах зачастую участвуют лица, действующие независимо от государства. Более того, существуют определенные особенно уязвимые для терроризма человеческие ценности, которые должны уважаться не только государствами, но и всеми лицами или группами лиц. Также необходимо помнить о том, что преступления, рассматриваемые в статьях 21, 22 и 25, даже если они совершены отдельными лицами, считаются международными преступлениями. Систематические деяния отдельных террористов или групп террористов также должны подпадать под действие проекта кодекса. Каковы бы ни были мотивы их исполнителей, террористические акции не имеют оправдания даже когда их целью является освобождение народа.

110. Охват и содержание статьи 25, касающейся незаконного оборота наркотических средств, представляются правильными, однако в пункте 3 следует добавить ссылку на осведомленность соответствующего лица о незаконном характере психотропных веществ, в противном случае уголовная ответственность могла бы распространяться на лиц, неумышленно участвующих в производстве, приготовлении или продаже таких веществ. Статья 26, касающаяся окружающей среды, также в целом приемлема, однако нет необходимости ждать итогов Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, прежде чем определить меры наказания.

(Г-н Писа Рокафорт, Коста-Рика)

111. Что касается статьи Z, предложенной Специальным докладчиком, то единственной мерой наказания, предусматриваемой в кодексе, должно быть тюремное заключение на срок не менее 10 лет и не более 35 лет без права на смягчение меры наказания, однако с предоставлением возможности сокращения срока заключения с учетом смягчающих обстоятельств. Пожизненное тюремное заключение, конфискация имущества, принудительные работы и, особенно, смертная казнь должны быть исключены. Выполнение общественно полезных работ и поражение в политических или гражданских правах могут быть приемлемы в качестве части наказания. Эта позиция не наносит ущерба внутренним мерам наказания, которые могут применяться в отдельных странах.

ПУНКТ 126 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ И НОРМ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, КАСАЮЩИХСЯ НОВОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА
(продолжение)

112. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что делегации Анголы, Намибии и Замбии присоединились к числу авторов проекта резолюции A/C.6/46/L.6.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.